

Секция 5
ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

**ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К УСТАНОВЛЕНИЮ
МИНИМАЛЬНОГО ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Д.Л. Гулякевич (преподаватель ГИУСТ БГУ)

В.И. Максимович (гимназия № 42)

Научный руководитель:

доктор юрид. наук, профессор В.С. Комиссаров

Вопрос о возрасте уголовной ответственности не является новым. Он был издавна предметом научных измышлений, споров, дискуссий. По этому вопросу написано немало научных работ.

Установление минимального возраста уголовной ответственности находится в сфере национального законодательства. В международно-правовых документах до недавнего времени содержались лишь общие рекомендации для государств. Например, Конвенция ООН от 20 ноября 1989 г. «О правах ребенка» предлагает государствам, чтобы они установили минимальный возраст, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство (ст. 40.3). В Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правилах), принятых 29 ноября 1985 г., указывается, что в правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости. Каждое государство устанавливает такой возраст в своем законодательстве, учитывая исторические и культурные особенности развития своего государства и общества.

Таким образом, вышеназванные международно-правовые акты, во-первых, не рекомендуют устанавливать слишком низкий возрастной предел, во-вторых, предлагают учитывать эмоциональную, духовную и интеллектуальную зрелость ребенка и, в-третьих, связывают установление такого предела с историческими и культурными особенностями развития государства и общества.

Вместе с тем, на международном уровне уже можно наблюдать некоторое движение в сторону конкретизации данного вопроса. Комитет ООН по правам ребенка 2 февраля 2007 г. принял документ (Замечания общего порядка № 10) «Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних», в котором рекомендовал государствам, законодательство которых установило нижний возрастной предел уголовной ответственности на слишком низком уровне, повысить его до 12 лет, а государствам, в которых такой предел выше 12 лет – не снижать его до этого уровня. Однако это лишь рекомендации, которые следует исполнять с учетом исторических и культурных особенностей государств и на основе глубоких научно-практических исследований.

Но если проанализировать возрастные пределы уголовной ответственности, установленные в законодательстве различных государств, то не представляются достаточно ясными подходы к решению этого вопроса. Минимальный возраст уголовной ответственности ва-

рьюруется в пределах 7–16 лет. В отдельных странах он либо снижается за некоторые преступления, либо повышается.

В Республике Беларусь, как и во многих государствах, ранее состоявших в СССР, более 50 лет минимальный возраст уголовной ответственности сохраняется на одном уровне – 14 лет. А общим возрастом такой ответственности признается 16-летний возраст. В процессе же исторического развития данный возраст неоднократно менялся чаще в сторону повышения, но был и обратный процесс. Например, Судебник Великого княжества Литовского, утвержденный князем Казимиром в 1468 г., действовавший на белорусских землях, установил возраст уголовной ответственности в 7 лет. В Статуте этого государства, принятом в 1588 г., минимальный возраст уголовной ответственности был установлен в 14 лет. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в качестве минимального возраста уголовной ответственности установило возраст в 10 лет (если преступление совершалось с разумением). С момента учреждения советской власти уголовное законодательство вначале существенно повысило возраст уголовной ответственности, установив его в 17 лет, затем снизило до 14 лет (Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., действие которого распространялось и на территорию Беларуси, Уголовный кодекс БССР 1928 г.), а затем снова снизило до 12 лет (Постановление ЦИК и Совнаркома СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних»). Правда, этот предел касался лишь отдельных преступлений.

При формировании ныне действующего Уголовного кодекса Беларуси (далее – УК) изменился в определенной мере перечень преступлений, ответственность за которые установлена с 14-летнего возраста. За одни преступления была повышена уголовная ответственность, за другие – понижена.

Но, тем не менее, время от времени в литературе появляются предложения о снижении либо о повышении минимального возраста уголовной ответственности вообще, либо о расширении или сужении указанного перечня преступлений.

В этой связи небезынтересен вопрос о подходах (критериях) к установлению соответствующего предела.

Как отмечается в литературе, нижняя возрастная граница уголовной ответственности предполагает определенный уровень развития личности, связанный со сложными процессами осознания и реализации принимаемых решений в ситуациях, имеющих уголовно-правовое значение. Внятной позиции отечественной науки, которая могла бы обосновать шестнадцатилетнюю возрастную границу уголовной ответственности, в научной литературе нет [1, с. 393]. Следует согласиться с этим и применительно к нижней возрастной границе.

И все же попытки как психологического, так и правового подхода к решению этого вопроса есть. Психологический подход состоит в учете уровня способности осознавать свои действия и руководить ими. Естественно, такая способность возникает не с момента рождения, а с момента достижения определенного возраста. К этому моменту у человека уже накапливается определенный жизненный опыт, более четко определяются возможности восприятия окружающего мира, появляется способность осознавать характер своего поведения с точки зрения полезности или опасности для окружающих. Человек уже может адекватно оценивать ситуацию, в которую он попадает, и делать выбор: нарушить ли действующий запрет на совершение определенных поступков или воздержаться от такого шага. Такой оптимальный возраст, если судить по законодательному регулированию в Беларуси, наступает с 14–16 лет.

Однако специалисты в области психологии несколько иначе подходят к возрасту, по достижении которого начинается достаточно сознательная жизнь ребенка. Хотя на сегодняшний день в науке психологии не создано единой общепринятой классификации возрастных периодов жизни человека, большинство ученых, предлагая свои классификации, выделяют такие фазы, как, например, юность, соответствующая возрасту 12–17 лет, подростковый и юношеский возраст (от 12 до 19 лет, или от 11 до 19 лет, или от 10 до 17 лет и т.д.) [2, с. 90–92]. Никто из авторов не выделяет рубеж в 14 лет.

Говоря же о подростковом юношеском возрасте в рамках 11–19 лет, авторы условно этот период разделяют на два подпериода: 1. Подростковый возраст (11–15 лет). 2. Юность (16–19 лет) [3, с. 319].

При этом при оценке развития психических познавательных процессов в подростковом возрасте отмечается, что ребенок все более входит в общую жизнь общества, у него появляются новые обязанности. Стремясь к самореализации, ребенок начинает показывать успехи в конкретном виде деятельности, высказывать мысли о будущей профессии, начинает ориентироваться на «взрослую» жизнь [4, с. 318].

Имея такой уровень психологического развития, ребенок в состоянии осознавать и уголовно-правовые запреты, общественно опасный характер запрещенных уголовным законом деяний, представлять характер юридических последствий их совершения, адекватно воспринимать применяемые к нему меры уголовно-правового характера.

Правовой подход состоит в учете характера и степени общественной опасности совершаемых подростками преступлений и их относительной распространенности, что отразилось на формулировании перечня преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет. Характерно, что в данном перечне (ч. 2 ст. 27 УК) содержится 41 % тяжких, 28 % особо тяжких, 29 % менее тяжких преступлений и 2% преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Следовательно, тяжкие и особо тяжкие преступления составляют почти 70 %.

Среди совершаемых подростками преступлений преобладают многие из тех, которые указаны именно в данном перечне. И все же не понятно, почему, например, за захват заложника лицо должно отвечать с 14 лет, а за терроризм, бандитизм, похищение человека и др. – с 16 лет. Или за хищение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров подросток будет отвечать перед судом с 14 лет, а для ответственности за незаконный оборот таких предметов установлен 16-летний возраст.

Такие вопросы будут возникать до тех пор, пока не исследуются достаточно глубоко основания установления минимальных возрастных границ уголовной ответственности, пока не будут четко разработаны критерии такого установления.

Правовой подход при установлении минимального возраста уголовной ответственности заключается еще и в учете способности несовершеннолетним правильно воспринимать воздействие на него уголовного процесса, осуществляемого в связи с возбуждением уголовного дела. Международный подход в этой части состоит в оптимальном ограничении сферы правосудия в отношении малолетних, их контактов с судами и правоохранительными органами.

Но так ли уж плохо наше правосудие, что от него надо ограждать малолетних преступников? Или мы тем самым стараемся искусственно снизить проценты совершаемых подростками преступлений? Этот вопрос требует также самостоятельного исследования.

Необходимо также отслеживать состояние преступности в части совершения тяжких и особо тяжких преступлений несовершеннолетними. С учетом особой опасности таких преступлений, как убийство при отягчающих обстоятельствах, терроризм, бандитизм, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, разбой, можно предложить снижение возраста за их совершение до 13 лет. Но такие решения также должны основываться на научных исследованиях данного вопроса, связанного вообще с целесообразностью снижения минимальных возрастных границ уголовной ответственности. Для этого необходимо, в частности, сопоставление условий содержания несовершеннолетних преступников и малолеток, не признанных преступниками в силу возраста, но совершивших деяния, не менее опасные, чем подростки, осужденные по приговору суда. Важно систематически изучать эффективность применяемых в отношении тех и других мер воспитательно-режимного характера.

Только комплексные научные исследования позволят определить перспективу законодательного решения данного вопроса, в том числе и с учетом международных рекомендаций.

Литература

1. Спасенников, Б.А. Субъект преступления / Б.А. Спасенников // Полный курс уголовного права в пяти томах; под ред. А.И. Коробеева. Т. 1. Преступление и наказание. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008.
2. Психология человека от рождения до смерти: психологическая энциклопедия / под общ. ред. А.А. Реана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК; М.: Олма-Пресс, 2001.
3. Там же.
4. Там же.